

постановка и решение этих вопросов — одна из самых насущных задач современной науки. Но вместе с тем мы убеждены, что именно всемерно расширительное толкование предмета данной дисциплины более всего отвечает потребностям как самой исторической географии, так и учебной практики.

История возникновения и развития исторической географии как науки

Хотя отдельные элементы историко-географического подхода к историческим вопросам встречаются еще у античных авто-

ров, начало формирования исторической географии как науки относится к позднему средневековью. Именно тогда возросший интерес гуманистов к античности заставил их обратить внимание на географию античного мира. Эпоха великих географических открытий усилила этот интерес: для того чтобы ориентироваться в незнакомых областях, надо было собрать все имевшиеся о них сведения, а искать их можно было практически только у древних авторов. Эти обстоятельства привели к тому, что историческая география возникла как историческая география античного мира, и первые ее шаги связаны с именами итальянского гуманиста Флавио Бьондо (XV в.), фламандского географа XVI в. А. Ортелия, профессора Лейденского университета Ф. Клювера (XVII в.). Основным содержанием их работ было определение границ расселения племен и народов, локализация территорий областей и государств, установление связи между древними и современными поселениями, уточнение мест сражений и других исторических событий, т. е. вопросы, которые сейчас составляют политическую географию и топографию прошлого. Это направление оставалось доминирующим и в последующие (XVIII—XIX) столетия развития науки, хотя круг проблем намного расширился за счет изучения административного, церковного деления, территориальных аспектов демографии, культуры и т. п. К изучению исторической географии стали привлекаться материалы и других дисциплин — топонимики, истории географических представлений и открытий, антропологии. Однако в основе этой дисциплины оставалась политическая география, хотя и несколько дополненная элементами географии населения и этнической географии. Типичным образцом работ этого рода является широко известная в конце XIX в., переведенная на многие (в том числе и русский) языки книга Э. Фримана «Историческая география